

Альманах

ДИСКУРСЫ ЭТИКИ

Выпуск 2, 2013

Издательство РХГА
Санкт-Петербург
2013

Редакционная коллегия:

Перов В. Ю., Артемов Г. П., Овчинникова Е. А., Гусев Д. А.

Ответственный редактор: *Д. А. Гусев*

ISSN 2306-9430

Дискурсы этики. Альманах: Выпуск 2 (3) / Под ред. В. Ю. Перова. — СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2013. — 87 с.

Альманах посвящен вопросам теоретической и прикладной этики, охватывает широкий круг тем: от биоэтики до профессиональной этики, от истории этики до актуальных этических исследований.

Издается с 2012 г. Выходит 4 раза в год
(в электронном и печатном форматах: 3+1).

Издание осуществляется при финансовой поддержке
Российского Гуманитарного Научного Фонда

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
199034, Санкт-Петербург,
Менделеевская линия, д. 5, ауд. 104а

Кафедра этики
тел.: 8 (812) 328 94 21 (1843)
e-mail: ethics@philosophy.spbu.ru
<http://ethics.philosophy.spbu.ru>

© Коллектив авторов, 2013
© Кафедра этики СПбГУ, 2013
© Издательство РХГА, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

История этики

Основания и предмет этики у стоиков
Степанова А. С......7

Вопрос об историко-философской преемственности систем
И. Канта и А. Шопенгауэра
Троцак А. И......16

Теоретическая этика

Виртуальная социальность: онтологические, политические
и этические моменты
Положенцев А. М......25

Логика распределения ответственности в рамках иерархиче-
ской модели символического контекста
Щукин Д. А......36

Профессиональная и прикладная этика

Мифы дегуманизации и этика трансгуманизма
Тихонова С. В......47

Социальные факторы фрагментации ценностных ориентаций
профессиональных групп
Артемов Г. П......59

Обзоры

«Моральные ценности и правовые нормы в контексте
международного права» (Международный симпозиум
«Философия и современное международное право»,
13–14 мая 2013 г. Санкт-Петербургский государственный
университет)
Перов В. Ю......78

Данные об авторах86

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ФРАГМЕНТАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП *

Г. П. Артёмов

Данная статья является продолжением опубликованной в первом выпуске (2012 г.) альманаха «Дискурсы этики» статьи, в которой описана эмпирическая база, изложены теоретические основы и результаты исследования ценностных ориентаций профессиональных групп в современной России. Среди основных причин выявленной в ходе исследования фрагментации ценностных ориентаций профессиональных групп можно выделить специфическое сочетание гендерной, возрастной и статусной структур этих групп.

Данная статья является продолжением опубликованной в первом выпуске (2012 г.) альманаха «Дискурсы этики» статьи,¹ в которой описана эмпирическая база,² а также изложены теоретические основы³ исследования ценностных ориентаций

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ (Проект № 12-03-00420).

¹ См. Артёмов Г. П. Структура ценностных приоритетов социальных групп // Дискурсы этики. Альманах. Вып. 1 / Под ред. В. Ю. Перова. СПб., 2012. С. 92–115.

² В качестве эмпирической базы используются материалы 4-й волны (2008 г.) «Европейского социального исследования (European Social Survey – ESS)», которое проводится в большинстве европейских стран с 2002 г. (в России с 2006 г.). В этой статье используются данные 4-й волны (2008 г.) ESS. Документация и данные ESS размещены на сайте Норвежского архива социальных наук. URL: <http://www.ess.nsd.nib.no>

³ В статье используется концепция Ш. Шварца, в соответствии с которой ценности можно рассматривать как убеждения в приоритетности определенных целей и действий, способствующих достижению этих целей. На основе этой концепции разработан ценностный блок ESS. См.: Schwartz S.H. (2003). A proposal for measuring value orientations across nations [Chapter 7 in the Questionnaire Development Report of the European Social Survey]. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org>

различных профессиональных групп в современной России. Обобщение содержания данной статьи позволило выявить следующую структуру ценностных приоритетов этих групп (табл. 1). Анализ табл. 1 позволяет сделать вывод о том, что у каждой профессиональной группы существует своя неповторимая конфигурация ценностных ориентаций, и о том, что ценностное сознание населения России, измеренное на уровне профессиональных групп, имеет фрагментированный характер. Какова факторная структура этой фрагментации? Среди основных причин, обуславливающих выявленные различия ценностных ориентаций профессиональных групп, можно выделить гендерную, возрастную и статусную структуру этих групп.

Гендерные различия в сфере ценностных ориентаций наиболее очевидны: характер социализации и социальные функции мужчин и женщин не только в традиционном, но и современном обществе существенно отличаются⁴. В соответствии с основными положениями гендерной теории, мужчины в выборе жизненных целей ориентируются преимущественно на самих себя, а женщины – преимущественно на других людей.⁵ Этическая теория объясняет гендерные различия в сфере ценностных ориентаций спецификой мужских и женских моральных принципов: мужчины в большей степени склонны отдавать предпочтение самореализации, а женщины – поддержанию социального согласия⁶.

Возрастные различия в области ценностных ориентаций связаны с тем, что каждое поколение проходит социализацию в особых условиях, порождаемых трансформацией общественных институтов при переходе от одной стадии социокультурного развития к другой. При переходе от аграр-

⁴ См.: Гиллиган К. Место женщины в жизненном цикле мужчины // Хрестоматия феминистской теории. СПб., 2003; Чодороу Н. Производство материнства: психология и социология пола // Антология гендерной теории. Минск, 2000; Шакирова С. Толкования гендера (2000). URL: <http://www.genderstudies.info/social/s19.php>.

⁵ См.: Чодороу Н. Указ. соч. С. 33–25.

⁶ Апресян Р.Г. Идеи морали и базовые нормативно-этические программы. М., 1995. С. 109–111.

ной стадии к индустриальной традиционные ценности, связанные с религией, утрачивают свое прежнее значение и уступают первенство светским («секулярно-рациональным») ценностям. При переходе от индустриальной стадии к постиндустриальной ценности выживания уступают первенство ценностям самовыражения⁷. Согласно теории межгенерационного изменения ценностей Р. Инглхарта, люди придают большую ценность тому, чего им больше не хватает, а изменения ценностных приоритетов происходят не сразу вслед за изменениями условий жизни, а через некоторый промежуток времени. Изменение ценностных ориентаций означает не полную замену старых ценностей новыми, а «смену приоритетов»⁸. В период перехода к постиндустриальной стадии у молодого поколения ценности самореализации преобладают над ценностями выживания, а у старшего ценности выживания преобладают над ценностями самореализации⁹. Среднее поколение в сопоставимой степени ориентируется на оба типа ценностей¹⁰. Новые ценности, соответствующие новым условиям жизни становятся доминирующими в обществе постепенно, по мере смены поколений и превращения выросшего в новых условиях молодого поколения в преобладающую часть населения. Появление новых ценностей означает не превращение старых ценностей в антиценности, а их переход из разряда преобладающих в разряд подчиненных. Причем этот переход осуществляется постепенно, по мере взросления представителей младшего поколения и старения представителей среднего и старшего поколений.

⁷ См.: Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М., 2011. С. 18.

⁸ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся ценности // Полис. 1997. № 4. С. 16.

⁹ В модели Ш. Шварца к ценностям самовыражения можно отнести ценности самообновления и самоутверждения, а к ценностям выживания – ценности самосохранения и самоограничения.

¹⁰ См.: Артёмов Г.П. Поколенческая структура ценностных приоритетов и моральных установок населения России // Вестник СПбГУ. Вып. 3. Сер. 6. 2011. С. 43–45.

Статусные различия в области ценностных ориентаций обусловлены, главным образом, уровнем доходов. В соответствии со шкалой доходов, можно выделить следующие статусные слои: нижний слой низшего класса, верхний слой низшего класса; нижний слой среднего класса, средний слой среднего класса, верхний слой среднего класса; нижний слой высшего класса, верхний слой среднего класса¹¹. Перечисленные статусные слои отличаются не только по материальному положению, но и по социальному происхождению, стандартам потребления, стилю жизни и уровню образования¹². Ценностные ориентации людей, занимающих высшие и низшие позиции в социальной иерархии, имеют поляризованный характер, основанный на противопоставлении разнонаправленных целей и способов их достижения. Ценностные ориентации людей, занимающих средние позиции в этой иерархии, имеют комбинированный характер, основанный на сочетании разнонаправленных целей и способов их достижения.¹³

С учетом этих предварительных замечаний можно рассмотреть гендерные, возрастные и статусные различия в сфере ценностных ориентаций, выявленные на основе анализа данных Европейского социального исследования (рис. 1–4)¹⁴.

¹¹ Эта модель социальной стратификации является модификацией классической модели, предложенной Уильямом Ллойдом Уорнером. См.: *Warner W.L., Lunt P.S. The Status System of a Modern Community.* New Haven, 1941.

¹² См.: Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М., 2004. С. 143; *Березин И.* Распределение доходов в России и США. М., 2006. С. 1–6. URL: <http://www.marketologi.ru/lib/berezin/income.html>.

¹³ См.: *Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В.* Этос среднего класса: Нормативная модель и отечественные реалии. Научно-публицистическая монография. Тюмень, 2000. С. 44, 100.

¹⁴ В анализе данных использовались следующие критерии выделения социальных категорий: младшее поколение (от 15 до 29 лет); среднее поколение (от 30 до 59 лет); старшее поколение (60 лет и старше); нижний слой низшего класса – респонденты со среднедушевым семейным доходом ниже прожиточного минимума (в 4-м квартале 2008 г. 4693 руб.); верхний слой низшего класса – респонденты, имевшие доход выше прожиточного минимума,

На рис. 1 и 2 видно, что на ценности самосохранения¹⁵ ориентируются преимущественно женщины старшего возраста из низшего класса, а на ценности самообновления (противоположное направление) – преимущественно мужчины младшего возраста из среднего класса. Сравнение данных, приведенных на рис. 3 и 4, позволяет сделать вывод о том, что в рамках направления «самоограничение» на ценности доброты ориентируются в основном женщины среднего и старшего возраста из нижнего слоя низшего класса и из верхнего слоя среднего класса. На ценности универсализма ориентируются, главным образом, женщины среднего и старшего возраста из низшего класса. На ценности противоположного направления (самоутверждения) ориентируются преимущественно мужчины младшего возраста из всех слоев (особенно верхнего) среднего класса.

Таким образом, в современной России носителями традиционных типов ценностей («безопасность», «конформность», «традиция», «доброта», «универсализм») являются главным образом женщины среднего и старшего возраста из нижнего и верхнего слоев низшего класса и отчасти (ценности доброты) – из верхнего слоя среднего класса. Носителями новых типов ценностей («самостоятельность», «стимуляция», «гедонизм», «достижение», «власть») являются преимущественно молодые мужчины из всех слоев (особенно верхнего) среднего класса.

но ниже уровня бедности: $4.693 \times 2,5 = 11\,733$ руб. в месяц; нижний слой среднего класса – респонденты с доходами от 12 до 18 тыс. руб. в месяц; средний слой среднего класса – респонденты с доходами от 18 до 25 тыс. руб. в месяц; верхний слой среднего класса – респонденты с доходами более 25 тыс. руб. в месяц. Позиция «высший класс» (люди со среднестатистическими доходами выше 75 000 руб. в месяц) не выделялась в силу малочисленности и труднодоступности ее представителей.

¹⁵ Обоснование данной трактовки измерений модели Ш. Шварца – выделения в ней ценностей самосохранения – самообновления и ценностей самоограничения – самоутверждения см.: Артёмов Г.П. Национальные особенности ценностных приоритетов профессиональных групп // Дискурсы этики. Альманах. Вып. 1 / Под ред. В.Ю. Пелова. СПб., 2013.

Анализ ценностных приоритетов профессиональных групп¹⁶ позволяет сделать вывод о том, что в современном российском обществе ценностная поляризация, характерная для первоначального периода социокультурной трансформации (последнее десятилетие XX века), сменилась в первое десятилетие XXI века ценностной фрагментацией. Эта фрагментация выражается в ориентации большинства представителей профессиональных групп на сочетание типов ценностей, занимающих в модели Ш. Шварца диаметрально противоположные позиции. Этот вывод подтверждается результатами российской части Европейского социального исследования (табл. 1). Данные этой таблицы свидетельствуют о том, что у двух из десяти рассматриваемых профессиональных групп (конторских служащих, а также полеводов и овощеводов) ценностные приоритеты первого уровня (наиболее значимые ценности) и второго уровня (среднезначимые ценности) имеют однородный характер. Они в модели Ш. Шварца относятся к дополняющим друг друга измерениям: самосохранение и самоограничение, характеризующим традиционные ценности. К этим группам примыкают операторы, у которых преобладающая ориентация на традиционные ценности (традиция, безопасность, универсализм, конформность) сочетается с ориентацией на стимуляцию.

В противоположность этим группам, у трех других групп: руководителей, инженеров и строителей абсолютное большинство ориентаций относится к измерениям: самообновление и самоутверждение, характеризующим новые ценности, обусловленные проведением радикальных реформ (самостоятельность, «стимуляция», «гедонизм», «достижение», «власть»).

Ценностные приоритеты четырех остальных профессиональных групп представляют собой сопоставимое сочетание ориентаций на разнородные цели, которые в модели

¹⁶ Артёмов Г.П. Структура ценностных приоритетов социальных групп. С. 102.

Ш. Шварца относятся к исключаящим друг друга измерениям: самосохранение и самообновление; самоограничение и самоутверждение. В различной степени такое сочетание ориентации на ценности разнородных мотивационных типов присуще преподавателям («самостоятельность» и «конформность», «достижение» и «доброта»), врачам («стимуляция» и «конформность», «достижение и доброта»), продавцам («стимуляция» и «безопасность», «власть» и «доброта») и слесарям («стимуляция» и «традиция», «власть» и «универсализм»).

Следует отметить, что у руководителей, инженеров и строителей в структуре ценностей также присутствуют отдельные традиционные ориентации: «конформность» у руководителей, «универсализм» у инженеров, «доброта» у строителей. Таким образом, получается, что все рассматриваемые профессиональные группы делятся на три части. Одна часть групп ориентируется преимущественно на старые ценности, доминировавшие в России на индустриальной стадии ее развития, другая часть групп ориентируется преимущественно на новые ценности, которые актуализировались в период перехода страны от индустриальной стадии к постиндустриальной¹⁷, третья часть групп ориентируется на сочетание старых и новых ценностей. С учетом упомянутой выше теории «ценностного сдвига» Р. Инглхарта, можно утверждать, что в данный период старые ценности не вытесняются из арсенала национальной культуры новыми ценностями, а остаются в этом арсенале в качестве необходимого его элемента. В начале этого периода наблюдалась поляризация старых и новых ценностей, которая постепенно сменилась фрагментацией ценностей, открывающей путь к их новому социокультурному балансу. Такой баланс выявлен на основе сравнительного

¹⁷ Дэниел Бэлл в предисловии к русскому изданию своей монографии «Грядущее постиндустриальное общество» (М., 1999) отметил, что в России имеются все предпосылки для перехода от индустриальной стадии к постиндустриальной и что такой переход успешно совершится, если в стране не будет гражданской войны.

анализа в наиболее развитых европейских странах¹⁸. В России он пока не достигнут, хотя значительная часть ее населения рассматривает разнородные жизненные цели как «ценности, в равной степени необходимые для нормальной жизни не только страны в целом, но и отдельного человека».¹⁹ В табл. 1 видно, что старые и новые ценности отмечены представителями профессиональных групп в качестве значимых в сопоставимом числе случаев (27/23).

Для выявления гендерной, поколенческой и статусной обусловленности фрагментации ценностных ориентаций профессиональных групп необходимо сначала рассмотреть соотношение представителей каждой из социальных категорий внутри этих групп (табл. 2), а затем сопоставить полученные данные с данными табл. 1 и рис. 1–4. Анализ данных табл. 2 показывает, что в профессиональных группах, ориентирующихся на ценности самосохранения и самоограничения, преобладают женщины преимущественно старшего возраста, принадлежащие в основном к нижнему (у полеводов и овощеводов) и верхнему (у конторских служащих) слоям низшего класса. У операторов доля мужчин и женщин приблизительно одинакова, но доля представителей старшего поколения намного превышает удельный вес этой категории среди всех опрошенных. Кроме того, 68 % операторов принадлежат к нижнему и верхнему слоям низшего класса. Такая конфигурация социальных факторов обуславливает характер ценностных ориентаций перечисленных профессиональных групп.

Социальный состав профессиональных групп с противоположными ценностными приоритетами (руководителей, инженеров, строителей) существенно отличается от социального состава конторских служащих, полеводов и овощеводов. Среди руководителей доминируют мужчины среднего возраста, 40 % которых принадлежат к верхнему слою среднего класса. Этим объясняется преимущественная ориентация данной

¹⁸ См.: *Артёмов Г. П.* Моральные установки и ценности населения России в европейском контексте // Вестник СПбГУ. 2011. Вып. 2. Сер. 6.

¹⁹ *Петухов В. В.* Демократия участия и трансформация России. М., 2007. С. 27.

профессиональной группы на ценности самоутверждения и самообновления. У инженеров также преобладают мужчины среднего возраста, 42 % которых принадлежат к верхнему и среднему слоям среднего класса. На рис. 1-4 видно, что в области ценностных приоритетов среднее поколение занимает промежуточную позицию между младшим и старшим поколениями. У него на всех графиках наблюдаются минимальные величины z-значений. Это свидетельствует о склонности среднего поколения в сопоставимой степени ориентироваться на старые и новые ценности. В сочетании с преобладанием мужчин из верхнего и среднего слоев среднего класса, эта особенность среднего поколения обуславливает преимущественную ориентацию руководителей и инженеров на ценности самообновления и самоутверждения. Сходная ситуация наблюдается у строителей, среди которых доля мужчин выше, чем среди руководителей и инженеров (соответственно, 81 %, 61 % и 59 %), а доля представителей среднего и верхнего слоев среднего класса составляет 28 %. На рис. 1-4 видно, что ценностные ориентации нижнего и среднего слоев среднего класса имеют промежуточный характер в сравнении с противоположными ценностными ориентациями обоих слоев низшего класса и ценностными ориентациями верхнего слоя среднего класса.

У профессиональных групп, ориентирующихся на сочетание разнородных ценностей, наблюдается более сложная конфигурация перечисленных социальных характеристик. Среди преподавателей и врачей преобладают женщины среднего возраста, одна половина которых принадлежит к различным слоям низшего класса, а другая половина – к различным слоям среднего класса. Следует обратить внимание на то, что 27 % преподавателей по уровню доходов принадлежат к нижнему слою низшего класса, а 33 % врачей – к верхнему слою низшего класса. В то же время 14 % преподавателей и 19 % врачей принадлежат к верхнему слою среднего класса. Кроме того, у этой профессиональной группы самый высокий удельный вес молодого поколения. Среди продавцов 68 % принадлежат к низшему классу, а 32 % – к среднему. Среди слесарей преобладают мужчины среднего возраста, 30 % ко-

торых принадлежат к нижнему слою среднего класса, 41 % к низшему классу, 29 % – к среднему и верхнему слоям среднего класса. Такой разнородный социальный состав перечисленных профессиональных групп обуславливает их сопоставимую ориентацию как на старые ценности, преобладающие у конторских служащих, операторов, полеводов и овощеводов, так и на новые ценности, преобладающие у руководителей, инженеров и строителей.

Степень влияния гендерной, возрастной и статусной структур профессиональных групп на фрагментацию их ценностных ориентаций можно выявить с помощью факторного анализа. Для проведения этого анализа на основе таблиц сопряженности переменных, обозначающих социальных характеристики, с одной стороны, и профессиональную принадлежность опрошенных, с другой, был определен социальный состав (в %) и ценностные ориентации (в баллах) каждой профессиональной группы. Кроме того были вычислены средние балльные оценки каждой ценностной ориентации в каждой профессиональной группе. На основе полученных значений всех перечисленных признаков была сформирована база данных, в которой в качестве наблюдений выступали профессиональные группы, а в качестве переменных – их гендерные, возрастные и статусные характеристики и ценностные ориентации. Для стандартизации разнородных единиц измерения изучаемых признаков в этой базе были вычислены z-значения, которые использовались при проведении факторного анализа. Результаты этого анализа приводятся в табл. 3. Анализ данной таблицы позволяет выделить четыре фактора: фактор 1 – удельный вес мужчин и женщин из нижнего слоя среднего класса; фактор 2 – удельный вес представителей среднего поколения из верхнего слоя низшего класса и верхнего слоя среднего класса; фактор 3 – удельный вес младшего и старшего поколений; фактор 4 – удельный вес представителей нижнего слоя низшего класса и верхнего слоя среднего класса. Сравнение собственных весов и дисперсии факторов (вклада фактора в изменение изучаемого признака) свидетельствует о том, что все четыре фактора в сопоставимой степени обуславливают дифференциацию ценностных ориентаций про-

фессиональных групп, однако главную роль здесь играет соотношение мужчин и женщин среднего возраста из нижнего и среднего слоев среднего класса и верхнего слоя низшего класса. Действие этих двух факторов охватывает 48,7 % изменений (из 88 %) изучаемого признака – ценностная фрагментация профессиональных групп. Соотношение представителей младшего и старшего поколений охватывает 19,8 % изменений изучаемого признака, а соотношение представителей нижнего слоя низшего класса и верхнего слоя среднего класса – 19,4 %. На основе результатов факторного анализа можно сделать вывод, что ценностная фрагментация профессиональных групп главным образом зависит от характера их гендерной и статусной структуры. Поколенческая структура этих групп играет роль дополнительного фактора.

ТАБЛИЦЫ, РИСУНКИ, ДИАГРАММЫ

Таблица 1

Ценностные приоритеты профессиональных групп*

Приоритеты первого уровня

Профессиональные группы	Наиболее значимые ценности (ранги)		
	1	2	3
Руководители	Конформность	Достижение	Власть
Канторские служащие	Безопасность	Конформность	Доброта
Инженеры	Гедонизм	Самостоятельность	Власть
Преподаватели	Самостоятельность	Доброта	Конформность
Врачи	Стимуляция	Достижение	Конформность
Слесари	Гедонизм	Власть	Стимуляция
Продавцы	Гедонизм	Стимуляция	Власть
Строители	Доброта	Стимуляция	Самостоятельность
Операторы	Традиции	Безопасность	Универсализм
Полеводы и животноводы	Традиции	Безопасность	Универсализм

Приоритеты второго уровня

Профессиональные группы	Среднезначимые ценности (ранги)	
	4	5
Руководители	Самостоятельность	Стимуляция
Канторские служащие	Универсализм	Традиции
Инженеры	Достижение	Универсализм
Преподаватели	Достижение	Универсализм
Врачи	Гедонизм	Доброта
Слесари	Универсализм	Традиции

* Z-значения – это величины, характеризующие степень и направление отличия групповых показателей от средних по выборке. Положительные z-значения свидетельствуют о том, что групповые показатели выше средних, а отрицательные о том, что групповые показатели ниже средних.

Продавцы	Доброта	Безопасность
Строители	Доброта	Самостоятельность
Операторы	Стимуляция	Конформность
Полеводы и животноводы	Конформность	Доброта

* Таблица составлена на основе ранжирования (по 10-балльной шкале) z-значений¹. Ранги 1–3 соответствуют наиболее значимым ценностям; ранги 4–5 – среднезначимым ценностям; ранги 7–8 – малозначимым ценностям; ранги 9–10 – наименее значимым ценностям.

Примечание: Основные целевые ориентации мотивационных типов: **1. Ценности самосохранения:** 1.1. Безопасность – «отсутствие угроз для жизни»; 1.2. Конформность – «правильное поведение»; 1.3. Традиция – «соблюдение обычаев»; **2. Ценности самообновления:** 2.1. Самостоятельность – «независимость принятия решений»; 2.2. Стимуляция – «поиск нового»; 2.3. Гедонизм – «удовольствие от занятий»; **3. Ценности самоограничения:** 3.1. Доброта – «помощь окружающим»; 3.2. Универсализм – «одинаковое отношение к каждому»; **4. Ценности самоутверждения:** 4.1. Достижение – «личный успех»; 4.2. Власть – «уважение окружающих»².

Источник: Артёмов Г.П. Структура ценностных приоритетов социальных групп С. 114.

¹ Z-значения – это величины, характеризующие степень и направление отличия групповых показателей от средних по выборке. Положительные z-значения свидетельствуют о том, что групповые показатели выше средних, а отрицательные о том, что групповые показатели ниже средних.

² Обоснование выделения перечисленных базовых ценностей в мотивационных типах см.: Schwartz S. Basic personal values. Report to the national election studies board. Based on the 2006 NES pilot study. Mach 2007. URL: <http://www.electionstudies.org>.

Таблица 2

Социальный состав профессиональных групп* (в % от числа опрошенных, округленно)

Профессиональные группы	Пол		Возрастная группа			Статус по доходу				
	Мужской	Женский	Младшая (15–29 лет)	Средняя (30–59 лет)	Старшая (60 лет и старше)	Нижний слой низшего класса	Верхний слой низшего класса	Нижний слой среднего класса	Верхний слой среднего класса	
										Верхний слой среднего класса
Руководители	61	39	9	63	28	9	27	11	13	40
Канторские служащие	9	91	28	35	37	15	43	18	8	18
Инженеры	59	41	17	48	35	18	20	20	17	25
Преподаватели	11	89	7	65	28	27	22	21	16	14
Врачи	12	88	20	56	24	19	33	11	17	19
Слесари	83	17	16	59	26	16	25	30	17	12
Продавцы	14	86	33	53	14	29	39	14	14	5
Строители	81	19	24	47	29	21	29	22	14	14
Операторы	52	48	11	49	40	31	37	14	7	11
Полководы и животноводы	15	85	0	30	70	72	12	9	5	2
Среднее	39,7	57	18	50	32	29	30	17	12	13

*Перечисленные профессии охватывают приблизительно половину опрошенных

Источники: ЦЕССИ. Всероссийский опрос (личное интервью) в рамках 4-й волны (2008 г.) Европейского социального исследования. 2501 чел. База: Data_wave4 RU-на русском. URL: www.ess-ru.ru

Таблица 3

Факторы дифференциации профессиональных групп

Матрица компонент после вращения				
Переменные	Компоненты			
	1	2	3	4
Z-значение: Мужчины	-,953	,097	-,070	,199
Z-значение: Женщины	-,953	-,097	,070	-,199
Z-значение: Младшая группа (15–29 лет)	-,058	,034	,914	-,007
Z-значение: Средняя группа (30–59 лет)	,151	,802	,070	,468
Z-значение: Старшая группа (60 лет и старше)	-,062	-,630	-,671	-,355
Z-значение: Нижний слой низшего класса	-,262	-,210	-,575	-,730
Z-значение: Верхний слой низшего класса	,135	,855	-,049	-,050
Z-значение: Нижний слой среднего класса	,715	,020	,492	-,077
Z-значение: Средний слой среднего класса	-,028	,767	,318	,007
Z-значение: Верхний слой среднего класса	,098	-,022	-,072	,987
Метод выделения: Анализ методом главных компонент.				
Метод вращения: Эквимакс с нормализацией Кайзера.				
Вращение сошлось за 4 итераций.				

Собственные веса компонент: 1 – 2,46; 2 – 2,42; 3 – 1,98; 4 – 1,94.
Суммарная дисперсия 88 %.

Источник: ЦЕССИ. Всероссийский опрос (личное интервью) в рамках 4-й волны (2008 г.) Европейского социального исследования. 2501 чел. База z-значений, составленная на основе базы Data_wave4 RU-на русском. URL: www.ess-ru.ru

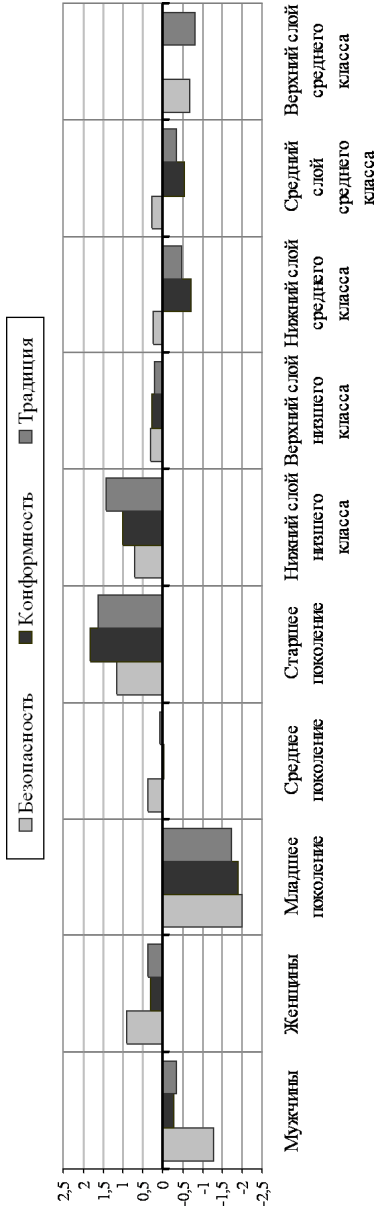

Рис. 1. Ценностные ориентации социальных групп по направлению «самосохранение» (z-значения)*

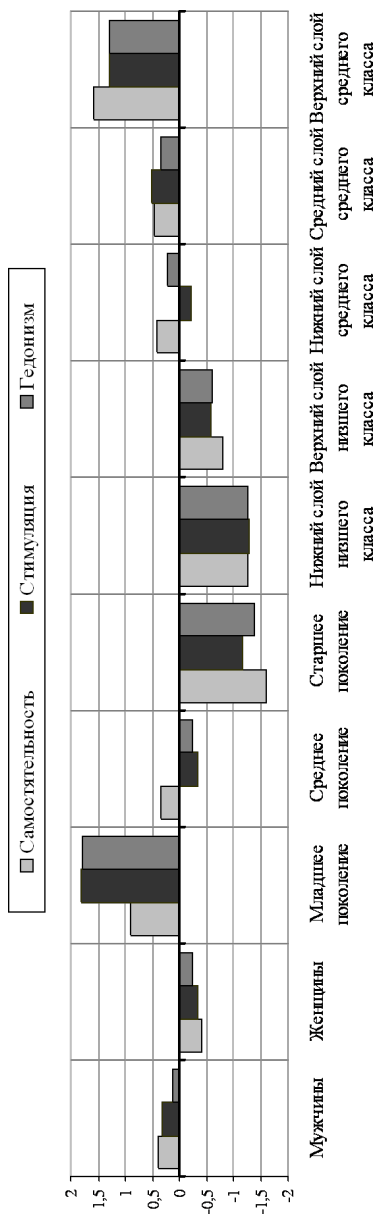

Рис. 2. Ценностные ориентации социальных групп по направлению «самообновление» (z-значения)

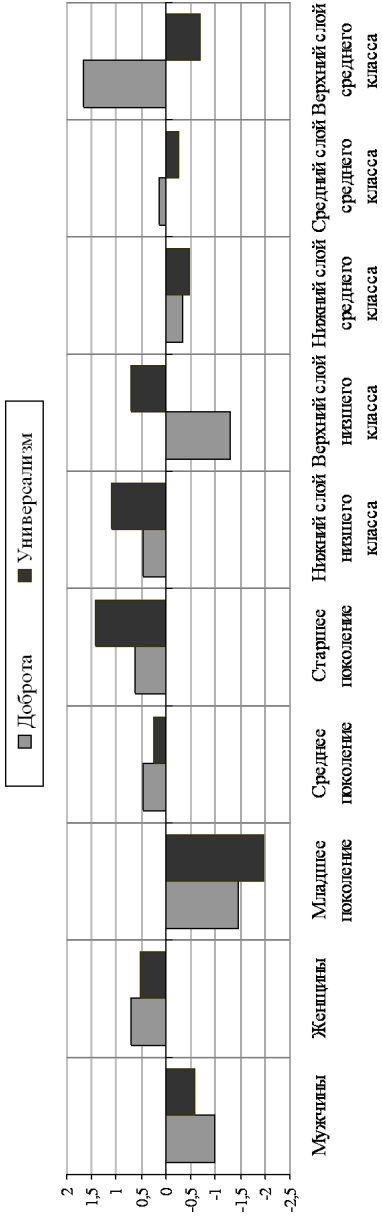

Рис. 3. Ценностные ориентации социальных групп по направлению «самоограничение» (z-значения)

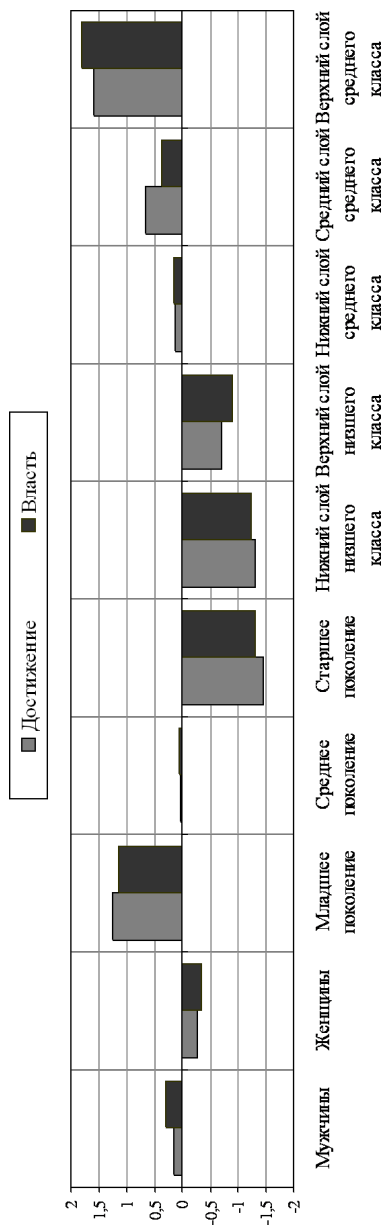

Рис. 4. Ценностные ориентации социальных групп по направлению «самоутверждение» (z-значения)

Источники: ЦЕССИ. Всероссийский опрос (личное интервью) в рамках 4-й волны (2008 г.) Европейского социального исследования. 2501 чел. Российская часть базы ESS4e02. URL: <http://ess.nsd.uib.no/ess/>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

АРТЁМОВ Георгий Петрович

Доктор философских наук, профессор кафедры этики Санкт-Петербургского государственного университета.

Контакты: g_artemov@hotmail.com

ПЕРОВ Вадим Юрьевич

Кандидат философских наук, заведующий кафедрой этики, философский факультет, Санкт-Петербургский государственный университет.

Контакты: v.perov@spbu.ru

ПОЛОЖЕНЦЕВ Андрей Михайлович

Кандидат философских наук, доцент кафедры этики Санкт-Петербургского государственного университета.

Контакты: andrey@polozhenzev.ru

СТЕПАНОВА Анна Сергеевна

Доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии и истории философии Факультета философии человека Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена.

Контакты: a-step@mail.ru

ТРОЦАК Алексей Иванович

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института Канта Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Контакты: aleksei_trocak@mail.ru

ТИХОНОВА Софья Владимировна

Доктор философских наук, профессор Саратовской государственной юридической академии.

Контакты: segedav@yandex.ru

ЩУКИН Денис Андреевич

Кандидат философских наук, ассистент кафедры этики Санкт-Петербургского государственного университета.

Контакты: denis_shchukin@mail.ru

Дискурсы этики

Альманах

Вып. 2(3), 2013

Выпускающий редактор *А. А. Галат*
Верстка *Е.Г. Фортиной*

URL: <http://ojs.philosophy.spbu.ru/index.php/dethics>

Издательство Русской христианской гуманитарной академии
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15
Тел.: (812) 310-79-29; факс: (812) 571-30-75
E-mail: rhgapublisher@gmail.com
<http://rhga.ru>